

О. В. Семерицкая

Народные художественные промыслы России как объект культурного наследия

Народные художественные промыслы России как явление традиционной культуры представляют собой информационный и ценностный ресурс развития культуры, в связи с чем представляется насущно важным включение наследия промыслов в актуальную культуру в качестве инструментального базиса конструирования социальной памяти, что возможно лишь на основе культурологического осмысления промыслов как объекта наследия. Промыслы являются одновременно и экономическим явлением, и формой бытования народной художественной культуры, представляя собой культурный феномен, раскрывающий закономерности развития и функционирования человеческого общества. В статье впервые дается определение народных художественных промыслов как целостного объекта культурного наследия и проводится анализ составляющих его элементов в виде объектов разных видов наследия, представленных в материальном, нематериальном, средовом и природном выражении.

Ключевые слова: народный художественный промысел, культурное наследие, культурная традиция, традиционная культура, историко-культурная среда, промышленное наследие, художественное наследие

Olga V. Semerickaja

Folk Art Crafts of Russia as an object of cultural heritage

Folk art crafts of Russia as a phenomenon of traditional culture are an informational and valuable resource for the development of culture, so it is vitally important to include the heritage of folk-art crafts in the current culture as a source of instrumental basis for constructing social memory, which is possible only based on cultural understanding of crafts as an object of heritage. Folk art crafts are both an economic phenomenon and a form of existence of folk-art culture, representing a cultural phenomenon that reveals the laws of development and functioning of human society. For the first time, the article gives a definition of folk art crafts as an integral object of cultural heritage and analyzes its constituent elements in the form of objects of different types of heritage, presented in tangible, intangible, environmental and natural terms.

Keywords: folk art crafts, cultural heritage, cultural tradition, traditional culture, historical and cultural environment, industrial heritage, art heritage

DOI 10.30725/2619-0303-2021-2-83-89

В современных условиях информационно-го общества и глобализации культуры наследие воспринимается как важный определяющий фактор устойчивого развития общества. Научное сообщество дает множество формулировок и определений культурного наследия, связанных, по сути, единым постулатом, согласно которому оно понимается как важнейший механизм функционирования культуры и ключевой признак в определении ее сущности.

Понятие «культурное наследие» складывалось постепенно, пройдя долгий путь экспликации от «древностей» и «памятников» как опредмеченных свидетельств «минувшего прошлого» к объекту наследия как «устойчивой во времени и пространстве ценностной составляющей актуальной культуры, представленной в материальном и нематериальном выражении» [1, с. 648]. К культурному наследию сегодня относятся, помимо многочисленных продуктов человеческой деятельности в предметном вы-

ражении, природные и культурные ландшафты, памятные места, связанные с важными историческими событиями, традиционные ценности и нормы, имеющие культурную значимость, а также взаимосвязи между объектами наследия. Трансформация понятия наследия происходит в том числе за счет расширения эпистемологических границ толкования самого понятия, за счет использования онтологических, гносеологических и аксиологических подходов к изучению объектов наследия с целью раскрытия всего их информационного потенциала - получения максимально возможной информации о них самих как о культурных феноменах, об историко-культурном контексте их создания и бытования несущих ими смыслов.

Наследие является объективированным результатом процесса формирования культурных ценностей на основе культурного опыта человечества и информационным базисом их воспроизводства и трансляции для преемственного

развития культуры. Процесс осмысления объекта как наследия и надления его определенными смыслами всегда историчен и дискурсивен, и соответственно является для социума как субъекта культуры процессом мотивированным и целесообразным. «Наследие – это метареальность, сделанная, предложенная, интерпретированная, воображаемая» [2, с. 58].

Согласно представлениям современных исследователей, наследие представляет собой «транслирующую определенную, меняющуюся во времени и пространстве информацию» [3, с. 15] систему, которая является не суммой отдельных элементов, а множеством, которое «оказывается так или иначе упорядоченным, образуя определенное целое, свойства которого не сводятся к свойствам составляющих его элементов» [4, с. 18]. По отношению к культуре наследие является фундаментальной основой ее развития, и как подсистема органично входит в метасистему актуальной культуры, являясь, с одной стороны, одной из характеристик самой культуры и, с другой, ее своеобразной «памятью».

Многообразие культурного наследия велико. Однако сегодня по-прежнему существенная его часть пребывает в пассивном состоянии и не включена в актуальную культуру, что является по сути экологической проблемой культуры. Таким образом, актуальной задачей для культурологии является научно-исследовательская работа с использованием междисциплинарного подхода по выявлению и изучению всего многообразия объектов наследия и выработка мер по их сохранению и актуализации.

Одним из пассивных пластов культурного наследия и в то же время перспективных с точки зрения заключенного в нем информационного потенциала и ценностного ресурса культуры является наследие народных художественных промыслов. Народные художественные промыслы как явление национальной культуры обладают определенным опытом осмысления в контексте теории и истории народной художественной культуры, истории искусства на основе использования в качестве объекта исследования художественного наследия промыслов. Изделия промыслов России входят в музейные собрания отечественных исторических и художественных музеев. На уровне государственной культурной политики промыслы России признаны важной частью национальной культуры [5] и провозглашены «частью культурного кода россиян» [6]. Часть наследия промыслов включена в актуальную культуру посредством актуализации в виде организации культурно-познавательного и событийного туризма на местах бытования

промыслов на основе использования, или скорее эксплуатации, заключенных в их наследии культурных ценностей. При этом необходимо констатировать отсутствие научного опыта целостного осмысления промыслов как культурного феномена и их наследия как подсистемы в макросистеме культурного наследия. Оставаясь за чертой осмысления культурного наследия как ценностной части социальной памяти на национальном и локальном уровне, наследие промыслов как носителей информационного кода культуры исключается из источников формирования локальной и национальной идентичности, исторического и коэзистенциального самосознания.

Таким образом, промыслы нуждаются, во-первых, в изучении в культурологическом ракурсе, в выявлении и осмыслении всего типового и видового многообразия объектов их наследия как системы в соответствии с современным пониманием «ценности наследия как неделимого целого» [7, с. 11], в связи с чем актуальным представляется определение народных художественных промыслов России как целостного объекта культурного наследия с выявлением всех составляющих его элементов, что является необходимым условием выработки мер по сохранению и репрезентации наследия промыслов и включения его в актуальную культуру в качестве ценностной составляющей.

Народные художественные промыслы России это явление актуальной культуры, значительное по числу действующих промысловых очагов на карте страны: Русский Север (Вологда, Мезень, Великий Устюг), Нижегородчина (Городец, Хохлома (Семенов), Полховский Майдан, Павлово-на-Оке, Балахна), Подмосковье (Гжель, Павловский Посад, Жостово, Федоскино, Сергиев Посад), а также ивановский Палех, калужское Хлуднево, пензенское Абашево, Кировская Дымка, Ростовская финифть – этот ряд можно продолжить: по данным Ассоциации «Народные художественные промыслы России» в стране на сегодня существует около 300 организаций народных художественных промыслов, в которых задействовано около 10 тысяч человек [8]. Промыслы России представляют разные виды народного искусства: керамику, резьбу и роспись по дереву, лаковую миниатюру, художественную обработку металла, кости, камня и рога, ювелирное искусство, вышивку, кружевоплетение, узорное ткачество, набойку, ковроткачество и пр., а также разные организационные формы народного творчества – от одиночного мастера (напр., федосеевская токарная игрушка, меринковская матрешка) и небольших кустарных мастерских (напр., федоровская керамика, каргопольская

глиняная игрушка) до крупных предприятий НХП (напр., «Павлово-Посадская платочная мануфактура», «Объединение Гжель», «Хохломская роспись»).

В ходе своего развития народные художественные промыслы оставили целый пласт объективированных результатов своего развития, представленных в материальном, нематериальном и средовом выражении. В видовом отношении наследие НХП представляет собой связанные между собой в единую систему объекты художественного, промышленного, архитектурного, археологического, градостроительного, этнокультурного, документального наследия, складывавшиеся на протяжении нескольких столетий осуществления производственной деятельности в форме народного художественного творчества.

Системообразующим элементом наследия выступает территория бытования промысла, которая, обладая историческими, этнографическими, географическими, социокультурными и природными особенностями, является определяющим моментом в зарождении и развитии промысловой деятельности. Как «территориально выраженная совокупность результатов творчества поколений», «исторически сложившееся на базе культурного наследия пространство» и ввиду «культурологической значимости происходивших [здесь] событий» [9, с. 18–19] территория бытования НХП может классифицироваться как историко-культурная среда и, соответственно, как целостный объект наследия.

Ключевой составляющей промыслов как вида творческой деятельности человека, как формы воспроизводства народной художественной культуры является традиция. Понимаемая в контексте теории культуры как «аккумуляция жизненного опыта от поколению к поколению», как «коллективный стереотип деятельности, базирующийся на научении» [10, с. 479–480], традиция включает в себя объекты наследия – как материальные, так и нематериальные, а также процессы и социальные механизмы передачи [7, с. 72–73].

Являясь явлением традиционной культуры, промыслы несут в себе информацию о закономерностях функционирования традиционного общества, продуктом которого они являются, а также о преемственном развитии элементов традиционной культуры в обществе индустриальном и постиндустриальном, поскольку «переход от доиндустриального общества к индустриальному и урбанизованному сопровождается не ликвидацией традиции как таковой, а сменой одной системы традиции другой» [11, с. 167].

Народный художественный промысел является прежде всего, по своей природе, экономическим явлением. Рожденный из жизненной потребности, внутренней (творчество как духовная и материальная потребность народа) и внешней (извлечение коммерческой выгоды из производства утилитарных изделий), промысел развивается в соответствии с экономическими законами. Экономика промысла в сочетании с этнокультурными, природными и географическими особенностями местности определяет художественные, производственные и социальные особенности народного творчества.

Промыслы как явление экономическое по форме и культурное по содержанию являются феноменом цивилизационного значения, фиксирующим в объективированных следах своего развития системные изменения культуры как «специфического, надбиологического способа человеческой деятельности, уникального регулятивного, осваивающе-исполнительского, жизнеобеспечивающего и воспроизводящего механизма» [10, с. 183–184]. Промыслы, будучи экономическим явлением, в условиях свободной рыночной экономики (в дореволюционный и современный периоды истории России) неизбежно испытывают на себе воздействие макро- и микроэкономических процессов, что вынуждает их постоянно меняться как в производственном и технологическом, так и в художественном отношении, вне зависимости от типа производства на промысле. Советская плановая экономика и жесткое государственное регулирование промыслов как в производственном, так и в художественном отношении способствовала существенным трансформациям экономической модели промысла, в том числе в части производственной и технологической. Все эти процессы нашли отражение в промышленном наследии промыслов – важнейшей части всего объема наследия промыслов. Материально-производственная база промыслов – орудия, инструменты, технические приспособления, используемые в промысловой деятельности, здания мастерских, фабрик со всей инфраструктурой – являются документальными свидетельствами производственной истории промысла и нуждаются в осмыслении как объекты промышленного наследия и конструкты общего промыслового ландшафта.

Являясь по существу экономическим явлением, промысел является организационной формой народного творчества – не просто территориально ограниченным производством товаров широкого потребления ручным способом, а созданием предметов утилитарного назначения на основе художественной обработки

различных природных подручных материалов в соответствии с сформировавшимися веками эстетическими представлениями о целесообразности и красоте и на основе коллективного опыта мастеров, передаваемого на месте из поколения в поколение.

Промыслы – это воплощение и бытование народной художественной культуры, которая включает в себя, помимо непосредственно произведений народного искусства, совокупность знаний, ценностей, норм, составляющих содержание произведений, а также художественное мастерство [12, с. 31]. Наследие народных художественных промыслов представляет собой уникальный, единственный в своем роде, проводник традиций народного искусства, транслятор духовных ценностей, обладая в этом смысле ценностной нагрузкой как носитель культурных кодов национального значения.

Современный методологический базис освоения культурного наследия в контексте исследований культурного пространства территории включает антропологию места и времени [13, с. 16]. В этой связи особое значение обретает изучение антропологии промыслов. Теоретик народного искусства А. Б. Салтыков писал: «Самое ценное в художественных промыслах – это люди, мастера и художники, хранители прекрасных традиций, замечательные творцы нового» [14, с. 27]. Несмотря на то что народное искусство по своей природе коллективно, т. е. выражает эстетические представления не отдельного индивида, а некоей общности, и «утверждает себя исключительно через преемственность традиций и коллективность» [15, с. 284], личность мастера, художника со всеми его многочисленными вертикальными и горизонтальными социальными связями, с отношением коллективного и индивидуального в его творчестве, представляется центральным звеном в познании промысла как культурного феномена. «Фигура мастера всегда выделяется в деятельности промысла, царит над промыслом, задает ему определенный уровень. Мастер – это личность, вобравшая коллективный опыт, но с глубоко индивидуальным характером его выражения, с обостренной способностью видеть, слышать мир» [15, с. 140].

Промыслы, особенно в доиндустриальный период своей истории, – это история семей, череды поколений, посредством которых – путем передачи от старшего к младшему – происходила трансляция знаний и умений, традиций промысла, тонкостей ремесла, технических и художественных секретов производства. Во многих организационных формах промысла именно семья являлась и является по сегодняшний

день организационной единицей на промысле. Система взаимоотношений внутри семьи, организация быта и жизненный уклад в семье, распределение трудовых обязанностей между членами семьи в ремесленном производстве и сбыте – все должно быть рассмотрено в едином контексте с целью интерпретации промысла как явления традиционной культуры.

В ходе выявления и изучения наследия промыслов необходимо учитывать социокультурный контекст их возникновения и развития, в том числе этноконфессиональный фактор. Промыслы как экономическое явление и организационная форма народного творчества, родились в старообрядческой среде. Гонимые «ревнители старой веры», селясь в отдаленных глухих местах, начиная с конца XVII столетия, начинают «промышлять», то есть создавать изделия домашнего обихода на продажу, привнося в ремесло свои эстетические представления о красоте, почерпнутые в доступных им образцах древнерусского церковного декоративно-прикладного искусства. Крупные старообрядческие общины со свойственным им патриархальным укладом, консервативностью и специфической трудовой этикой [16] стали первыми крупными промысловыми очагами, сохраняя до сих пор негласный статус центров промысловой культуры России – это Русский Север, Нижегородский край и Подмосковье. По мере развития экономики страны, рыночных отношений и появления сети крупных ярмарок появлялись новые промысловые очаги, в значительной степени обеспечивавшие внутренний потребительский рынок товарами народного потребления. Многие промыслы родились в XIX и даже в XX в. под воздействием городской культуры, но при этом с сильной фольклорной традицией.

Важное место в понимании сущности народного художественного промысла как явления традиционной культуры принадлежит тезису о взаимосвязи человека со средой. Среда как формирующий фактор развития человека и его сознания – актуальный тезис для анализа всех социокультурных явлений, но в отношении промыслов как организационной формы народного творчества он обретает особый вес. Несмотря на то, что сегодня мы можем лишь условно называть промыслы народными, поскольку народного мастера на промыслах практически повсеместно заменил профессиональный художник декоративно-прикладного искусства, промыслы – по-прежнему пространство бытования народного искусства. Даже на подвергшихся опромышливанию в советское время промыслах творчество осуществляется «на основе стилистической традиции той или

иной школы народного мастерства, на основе преемственности и коллективности» [17, с. 6].

В искусствоведческой литературе мир народного искусства называется «миром целостного человека»: исконное народное искусство явилось воплощением особенного отношения человека к миру, где все живет в единстве и взаимосвязи с мирозданием, подчиняясь круговороту времени. «Все, начиная от вещи в доме и вещи в поле, кончая деревенским домом и самой деревней, окружающей ее природой, представлялось, создавалось и воспринималось единым ансамблем. От малого до большого – все пронизывала одна мера духовного, единое вселенское чувство мира. И рациональное рождалось как результат целесообразности гармонии с миром. Именно это составляет существенное качество целостного восприятия и мышления» [17, с. 16].

Особое значение в данном контексте обретают элементы среды территории бытования промыслов и взаимосвязи между ними, являющиеся объектами наследия: аутентичный облик жилой застройки, элементы традиционного уклада жизни и народной сельской культуры, природные живописные виды – все то, что отражает единство человека с природой и его отношение к окружающему миру, то есть то, что формирует культуру народного творчества.

Таким образом, место бытования промысла это не просто территория, в рамках которой осуществляются определенные производственные процессы, а «территориально-локализованное предметно-пространственное образование и природное окружение», в рамках которого «создаются особые материальные и духовные условия для существования и деятельности человека, формирования и развития личности в обстановке преемственности исторических и современных контекстов культуры» [7, с. 395], т. е. историко-культурная среда как целостный объект наследия.

Народное искусство воспроизводит культуру связей с природой, необходимую для человечества, которую среди прочего формирует опыт сельской жизни [15, с. 149]. Народное искусство в целом родственно сельской культуре (за редким исключением, когда промыслы возникли и развивались в городской среде). В эпоху стремительно развивающейся урбанизации, когда сельская местность как антропогенный ландшафт теряет свой самобытный облик, проблема сохранения средовых элементов сельской местности на местах бытования промыслов обретает особую экологическую остроту.

Каждый промысел имеет свои, свойственные только ему, локальные художественные,

этнокультурные, производственные и прочие традиции. «Специфические условия исторического, социально-экономического и культурного развития местности формировали неповторимый характер народного искусства» [18, с. 158]. Среди этих условий существовали и «совершенно особенные явления местного быта, обряды и праздники со своими ритуалами, оказавшие непосредственное влияние на формы местного народного искусства» [19, с. 12]. Богатство национальной традиционной культуры складывается из своеобразия традиций каждого из ее локальных центров, соответственно каждый промысел является одновременно и частью национальной культуры, и частью локальной, как и наследие каждого промыслового центра есть основа как национальной, так и локальной идентичности.

Самой активной и включенной в актуальную культуру частью наследия промыслов является художественное наследие промыслов. Во второй половине XIX в., на волне народнических общественных настроений, интереса к русскому стилю и народной культуре, изделия кустарных промыслов становились предметом частного коллекционирования и объектом музеефикации. В советское время промыслы на государственном уровне воспринимались как «направление социалистического реализма в советском искусстве» [20, с. 46]. Соответственно художественное наследие промыслов фрагментарно (только выдающиеся образцы) музеефицировалось путем включения национализированных частных коллекций народного искусства в музейные собрания исторических и художественных музеев страны и создания художественных музеев на местах бытования промыслов. Именно в советское время сложилась искусствоведческая традиция изучения промыслов, где главным объектом исследования выступало художественное наследие промыслов. Тем не менее, Д. С. Лихачевым, крупнейшим советским искусствоведом, а по сути культурологом, были сказаны такие слова в адрес художественного наследия промыслов: «Народное искусство – не отдельные предметы. Это цельный и стройный мир, который безжалостно нарушается, когда из него выхватывают ту или иную вещь и когда помещают ее в несвойственное окружение» [21, с. 372].

Художественное наследие промыслов, особенно ввиду сложившейся традиции узконаправленного позитивистского его изучения, нуждается в переосмыслении на основе применения актуальных, соответствующих современным тенденциям гуманитаристики, познавательных подходов для раскрытия всего его информационного потенциала как «объекти-

вированного продукта культуры» [22, с. 90]. Памятниковедческий подход к наследию сегодня уже не может удовлетворить научные и социальные запросы к наследию в свете признания за ним функции обеспечения преемственного развития культуры и устойчивого развития общества. В этом смысле назрела очевидная необходимость преломления глубоко укоренившейся как в научной академической среде, так и в массовом сознании, тенденции сводить народные художественные промыслы лишь к изделиям народного и декоративно-прикладного искусства.

Итак, народные художественные промыслы как органичная часть культурного наследия являются во всем своем типовом и видовом многообразии «единицей наследия, устойчивой во времени и пространстве ценностной составляющей актуальной культуры» [7, с. 399]. Определение промысла как объекта культурного наследия позволяет осмыслить его в своей целостности и в каждом составляющем ее элементе как культурный феномен, раскрывающий закономерности функционирования человеческого общества. Определение эпистемы наследия промыслов открывает возможности для создания теоретико-методологической модели их сохранения и репрезентации как объекта наследия, активного включения в метасистему культурного наследия как источника формирования национальной и локальной идентичности и инструментального базиса конструирования социальной памяти.

Список литературы

1. Воронцова Е. А., Гуральник Ю. У., Казакова С. Ф. и др. Музейное дело России. Москва, 2010. 676 с.: ил.
2. Шола Т. Мнемософия: эссе о науке публ. памяти. 2-е изд. Ростов Великий, 2019. 320 с.
3. Лисицкий А. В. Культурное наследие как ресурс устойчивого развития: дис. ... канд. культурологии: 24.00.01. Москва, 2004. 151 с.
4. Каган М. С. О системном подходе к системному подходу (1973) // Каган М. С. Проблемы методологии гуманитарного познания: избр. тр. М.: Юрайт, 2019. С. 16–27.
5. Федеральный закон «О народных художественных промыслах» от 06.01.1999 N 7-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Законодательство Российской Федерации: сб. основных федерал. законов: сайт. URL: <https://fzrf.su/zakon/onarodnyh-hudozhestvennyh-promyslah-7-fz/> (дата обращения: 29.04.2021).
6. Путин назвал народные промыслы частью культурного кода россиян // Федеральное агентство новостей (ФАН): сайт. URL: <https://riafan.ru/722453-putin-nazval-narodnye-promysly-chastyu-kulturnogo-koda-rossiyan> (дата обращения: 29.04.2021)

7. Каулен М. Е. Музеефикация историко-культурного наследия России. М.: Этерна, 2012. 432 с.: ил.

8. Ментюкова С. Выплывают расписные: нужна ли народным художественным промыслам господдержка: интервью с Геннадием Дрожжиным // Российская газета. 2020. 16 дек. URL: <https://rg.ru/amp/2020/12/16/nuzhna-li-hudozhestvennym-narodnym-promyslam-gospodderzhka.html> (дата обращения: 29.04.2021).

9. Шулепова Э. А., Каулен М. Е., Чувилова И. В. и др. Культурное наследие в контексте инновационных гуманитарных технологий // Музееведение и историко-культурное наследие: сб. ст. / Кемер. гос. ун-т культуры и искусств, др. Кемерово: Кемеровский гос. ун-т культуры и искусств и др., 2009. Вып. 3. С. 5–90.

10. Маркарян Э. С. Избранное. Наука о культуре и императивы эпохи / отв. ред. и сост. А. В. Бондарев. М.: Санкт-Петербург, 2014. 656 с.

11. Чистов К. В. Фольклор в культурологическом аспекте // Гуманитарий: ежегодник. Санкт-Петербург, 1995. № 1. С. 164–175.

12. Михайлова Л. И. Народная художественная культура: детерминанты, тенденции, закономерности социодинамики. М.: Вуз. кн., 2001. 264 с.

13. Мастеница Е. Н. Актуализация культурного наследия в музее: вызовы современности // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусства. Кемерово, 2020. № 50. С. 14–22.

14. Салтыков А. Б. Избранные труды. Москва: Совет художник, 1962. 728 с.

15. Некрасова М. А. Народное искусство как часть культуры. М.: Изобразит. искусство, 1983. 344 с.

16. Расков Д. Е. Экономические институты старообрядчества. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2012. 344 с.

17. Некрасова М. А. Народное искусство России. Народное творчество как мир целостности. М.: Совет. Россия, 1983. 220 с.

18. Колобкова И. А. Современное народное искусство и проблема фольклоризма // Народное искусство: материалы и исслед.: сб. ст. / Русский музей Санкт-Петербург, 2016. Вып. 4. С. 153–163.

19. Богуславская И. Я. Предпосылки и истоки местных художественных особенностей в народном искусстве // Народное искусство: материалы и исслед.: сб. ст. / Русский музей. Санкт-Петербург, 2012. Вып. 3. С. 11–26.

20. Некрасова М. А. Народное искусство России в современной культуре. Москва, 2003. 256 с.

21. Лихачев Д. С. Предисловие к книге М. А. Некрасовой // Лихачев Д. С. Прошлое – будущему. Ст. и очерки. Л.: Наука, 1985. С. 372–374.

22. Данилевский И. Н., Добровольский Д. А., Казаков Р. Б. и др. Источниковедение: учеб. пособие / отв. ред. М. Ф. Румянцев. М.: Высш. шк. экономики, 2015. 688 с.

References

1. Vorontsova E. A., Guralnik Yu. U., Kazakova S. F., et al. Museum business in Russia. Moscow, 2010. 676 (in Russ.).

Народные художественные промыслы России как объект культурного наследия

2. Sola T. *Mnemosophy: an essay on the science of public memory*. 2nd ed. Rostov Veliky, 2019. 320 (in Russ.).
3. Lisickij A. V. *Cultural heritage as a resource for sustainable development: dis. on competition of sci. degree PhD in culturology*. Moscow, 2004. 151 (in Russ.).
4. Kagan M. S. *On a systematic approach to a systematic approach (1973)*. Kagan M. S. *Problems of the methodology of humanitarian knowledge: selected works*. M.: Jurajt, 2019. 16–27 (in Russ.).
5. Federal law «On Folk art crafts» of Jan.01.1999 N 7–FZ (as amended on July 29.2017). *Legislation of the Russian Federation: coll. of basic federal laws: website*. URL: <http://fzrf.su/zakon/o-narodnyh-hudozhestvennyh-promyslah-7-fz> (accessed: Apr.29.2021) (in Russ.).
6. Putin called folk crafts a part of the cultural code of Russians. *Federal News Agency (FAN): website*. URL: <https://riafan.ru/722453-putin-nazval-narodnye-promysly-chastyu-kulturnogo-koda-rossiyan> (accessed: Apr.29.2021) (in Russ.).
7. Kaulen M. E. *Museumification of historical and cultural heritage in Russia*. M.: Eterna, 2012. 432 (in Russ.).
8. Mentyukova S. *Painted floats: do folk arts and crafts need state support: an interview with Gennady Drozhzhin*. *Russian newspaper*. 2020. Dec. 16. URL: <https://rg.ru/amp/2020/12/16/nuzhna-li-hudozhestvennym-narodnym-promyslam-gospodderzhka.html> (accessed: Apr.29.2021) (in Russ.).
9. Shulepova E. A., Kaulen M. E., Chuvilova I. V., et al. *Cultural heritage in the context of innovative humanitarian technologies Museology and historical and cultural heritage: coll. of art*. Kemerovo: Kemerovo State Univ. of Culture and Arts, etc., 2009. 3, 5–90 (in Russ.).
10. Markaryan E. S.; Bondarev A. V. (comp., ed.) *Selected works. The science of culture and the imperatives of the era*. M.: Saint-Petersburg, 2014. 656 (in Russ.).
11. Chistov K. V. *Folklore in the cultural aspect. Humanitarian: yearbook*. Saint-Petersburg, 1995. 1, 164–175 (in Russ.).
12. Mikhailova L. I. *Folk art culture: determinants, tendencies, patterns of sociodynamics*. M.: Vuz. kn., 2001. 264 (in Russ.).
13. Mastenitsa E. N. *Actualization of cultural heritage in the museum: modern challenges*. *Bulleten of Kemerovo State University of Culture and Arts*. 2020. 50, 14–22 (in Russ.).
14. Saltykov A. B. *Selected Works*. M.: Sovet. khudozhnik, 1962. 728 (in Russ.).
15. Nekrasova M. A. *Folk art as part of culture*. M.: Izobrazit. iskusstvo, 1983. 344 (in Russ.).
16. Raskov D. E. *Economic institutions of the old believers*. SPb.: Publ. house of Saint-Petersburg Univ., 2012. 344 (in Russ.).
17. Nekrasova M. A. *Folk art of Russia. Folk art as a world of integrity*. M.: Sovet. Rossiya, 1983. 220 (in Russ.).
18. Kolobkova I. A. *Contemporary folk art and the problem of folklorism. Folk art: materials and research: coll. of art. / Russian Museum*. Saint-Petersburg, 2016. 4, 153–163 (in Russ.).
19. Boguslavskaya I. Ya. *Preconditions and origins of local artistic features in folk art. Folk art: materials and research: coll. of art. / Russian Museum*. Saint-Petersburg, 2016. 3, 11–26 (in Russ.).
20. Nekrasova M. A. *Folk art of Russia in modern culture*. Moscow, 2003. 256 (in Russ.).
21. Likhachev D. S. *Preface to the book by M. A. Nekrasova. Likhachev D. S. The past is for the future: art. and essays*. Leningrad: Nauka, 1985. 372–374 (in Russ.).
22. Danilevsky I. N., Dobrovolsky D. A., Kazakov R. B., et al.; Rummyantseva M. F. (ed.). *Source studies: textbook*. M.: Higher School of Economics, 2015. 688 (in Russ.).